

Провинция Хань, деревня Маоян.

Если во время настоящей игры в убийство оборотня что-то произошло, здесь должны были остаться улики.

Но когда Сюй Чунь прибыл в деревню Маоян, он обнаружил, что место, где Хуан Янь и Чжу Линлун делали фотографии, на самом деле превратилось в заброшенную деревню. Пять лет назад правительство запланировало перенос селения на новое место, и после того, как здания были построены, все жители переехали туда. Расстояние между новой и старой деревнями составляет около 20 километров. Хотя это и недалеко, время в старой деревне как будто остановилось. За исключением редких «туристов», на его землю никто не ступает.

— В нашей деревне никогда ничего не случалось. — Староста деревни Лао Чэнь приготовил Сюй Чуню чашку чая из местных растений. — Не говоря уже о том, что три года назад, даже десять лет назад мы были здесь в полной безопасности.

Жители отдаленных деревень не слишком разборчивы в вещах. Чашки покрыты грязью, а запах чая подозрительно резкий, как будто он отравлен.

Сюй Чунь не вынес запаха и не стал его пить.

— Сколько посторонних приезжает к вам каждый год для «исследования»?

Лао Чэнь рассмеялся и сказал:

— Здесь не на что особо смотреть. Вся молодежь с амбициями уехала работать. Те, кто остались, — это либо старики, либо дети. Как сюда могут приезжать посторонние?

— Вспомните еще раз, — сказал Сюй Чунь. — В начале октября три года назад была ли группа молодых людей, которая некоторое время оставалась в старой деревне?

— Теперь, когда вы об этом упомянули... — Морщины на лице Лао Чэня сузились. — Кажется, что-то такое припоминаю. Они пришли купить воды и еды.

— Что еще вы можете вспомнить?

— Хм... ничего особенного. Они уехали, не прожив там много дней. В старой деревне плохой фэн-шуй, и там умерло много людей. После того, как мы переехали, мы перестали ходить в старую деревню. Я не знаю, что они там делали.

Сюй Чунь осторожно спросил:

— Что означает «плохой фэн-шуй, умерло много людей»?

— Это место не пригодно для длительного проживания. В остальном мы живем хорошо. Иначе зачем нам переезжать? — Лао Чэнь помолчал и сказал: — Я не могу вам, посторонним, сказать.

Сюй Чунь протянул пачку сигарет и улыбнулся:

— Всё верно, всё верно.

В отдаленной сельской местности не было хороших сигарет. Лао Чэнь взглянул и подсознательно посмотрел за дверь. Увидев, что мимо никто не проходит, он быстро убрал сигарету и сказал:

— Там одна женщина кое-что сделала.

По словам Лао Чэня, еще более 30 лет назад молодые люди в деревне не хотели заниматься сельским хозяйством в своем родном городе. После того, как молодые люди уехали, почти никто из женщин не захотел выйти за них замуж. Позже, во время одного из праздников Весны, мальчик из семьи Чжан привел беременную девушку, сказав, что она познакомилась с ним во время работы в большом городе. Она вернулась, чтобы встретиться с родителями и восстановить силы после рождения ребенка — живот у девочки был уже очень большой, а родить ей предстояло максимум через два месяца.

Когда наступила весна, девушка родила здорового мальчика, и вся деревня была вне себя от радости.

Это должно было стать радостным событием, но когда мальчику исполнилось три месяца, радостное событие обернулось катастрофой.

Свекровь семьи Чжан была беспечной и, хоть она и хорошо заботилась о своем внуке, но когда ее позвали, она пошла в дом соседней играть в маджонг. Услышав пронзительный крик невестки, она вспомнила, что бросила внука во дворе.

Но внука во дворе не было, осталась только лужа крови на земле.

После того, как полиция прибыла для расследования, они установили, что ребенка утащил волк.

— В деревне Маоян водятся волки? — Это превзошло ожидания Сюй Чуня.

— Ребенка загрызли до смерти. — Лао Чэнь продолжил: — Все в деревне отправились на гору искать его, но в итоге нашли только несколько сломанных костей. Невестка сошла с ума, убила

всю семью Чжан и сбежала. Полиция до сих пор не нашла ее.

Сюй Чунь был потрясен.

В прошлом было немало подобных случаев, в которых были и свидетели, и доказательства, но их просто не удавалось раскрыть. Во-первых, в то время средства отслеживания были ограничены, и существовало слишком много мест, где убийца мог спрятаться; во-вторых, убийца мог давно умереть.

— Странно то, что после этого инцидента все дети, рождающиеся в деревне, всегда умирают молодыми или больны. — Лао Чэнь сказал: — Мы попросили эксперта осмотреть это место, и он сказал, что фэн-шуй этого места испорчен, и причиной всех проблем была эта женщина.

Сюй Чунь спросил:

— Значит, вы все переехали сюда?

Лао Чэнь кивнул.

— Это правда. С тех пор, как мы переехали в новую деревню, дети в каждом доме стали здоровыми. Даже если они заболевают, это нормально. Они могут просто пойти к врачу и вылечатся.

Сюй Чунь — убеждённый материалист. Он не верит в фэн-шуй и в злую магию женщин. Изменения в состоянии здоровья детей в деревне Маоян должны иметь научное объяснение.

Но слова Лао Чэня дали ответ на вопрос, который он задавал ранее: почему любители оборотней выбрали именно эту деревню.

В то же время Чжоу Юань нашел информацию о деревне Маоян на сайтах, посвященных фольклору. Фразы «Там есть волки» и «волки едят детей» были интерпретированы в Интернете магическим образом, и некоторые люди даже говорят, что в деревне Маоян на самом деле водятся оборотни.

Сама Хуан Янь является поклонницей фольклора и, возможно, уже давно знает о деревне Маоян. Когда она предложила отправиться в деревню Маоян, поклонники оборотней определенно бы согласились.

— Это был самый серьезный инцидент, который здесь произошел. Три года назад ничего не произошло. — сказал Лао Чэнь: — Если вы мне не верите, отправляйтесь в старую деревню и посмотрите.

Сюй Чунь уже побывал в старой деревне, а Сяо Мань тщательно ее обследовал и действительно не обнаружил никаких подозрительных следов.

Правда ли, что Лао Чэнь сказал, что три года назад ничего не произошло?

Тогда в чем же причина этой серии случаев?

***

Город Донгье, больница Жэньсинь.

— Ты прав. Их убили. — сказал Минг Шу: — Ты единственный участник игры, упомянутый Чжу Линлун, поэтому я и нашел тебя.

Раньше реакция Ху Ина была безразличной, но теперь на его лице наконец появилось выражение нервозности.

Через мгновение он сказал:

— Кто-то хочет убить всех участников этой игры?

Минг Шу не ответил, но пристально посмотрел в глаза Ху Ину.

Ху Ин в замешательстве схватился за лоб и через мгновение сказал:

— Возможно, за исключением меня.

— Потому что ты ушёл рано? Ты думаешь, что убийцей был один из участников, и что-то произошло между ними после того, как вы рано покинули деревню Маоян?

Фан Юаньхан сказал:

— Но ваш ранний уход — это всего лишь одностороннее заявление.

Ху Ин нахмурился и посмотрел на Фан Юаньхана:

— Ты сомневаешься во мне?

— Это просто обычное расследование, пожалуйста, пойми.

Нежная музыка в кафе внезапно сменилась то радостными, то тихими звуками. Ху Ин слегка опустил голову, сложил руки и положил их на колено правой ноги.

Его манера поведения выглядела чрезвычайно элегантной, и не было похоже, что он имеет дело с сотрудником уголовной полиции, а скорее принимал участие в искреннем и подробном интервью.

— Только что вы сказали, что я был единственным участником игры, упомянутым Чжу Линлун.
— Ху Ин посмотрел на Минг Шу: — Значит ли это, что вы не знаете, кто еще участвует в игре?

Минг Шу сказал:

— Я помню, ты говорил, что не знаешь никого из них.

— Но я сделал фотографии. Я не знаю, является ли это важной подсказкой.

— У тебя есть фотографии? — Фан Юаньхан был весьма удивлен. — Разве у вас нет правила, запрещающего фотографировать?

Даже такая любящая фотографироваться девушка, как Чжу Линлун, не сделала ни одной фотографии, на которой были бы люди.

Ху Ин выглядел немного смущенным, как будто совершил что-то очень неправильное и нецивилизованное.

— Я нарушил правила, но я отличаюсь от них. Я актер. Когда я зарегистрировался для участия, я не особо задумывался об этом, но в день отъезда я уже колебался — стоит ли мне ехать, не столкнусь ли я с опасностью, нет ли среди путешествующих со мной людей с плохими намерениями? Я не мог доверять этим незнакомцам, поэтому, прежде чем сесть в машину, я сфотографировал их и отправил своему другу, сказав ему, чтобы он немедленно связался с компанией и полицией, если я потеряю связь или что-то случится.

Минг Шу тут же спросил:

— Фотографии все еще у тебя на телефоне?

Ху Ин кивнул:

— Я загрузил их в облачное хранилище.

Вскоре на планшет Фан Юаньхана было перенесено более 20 фотографий, сделанных 2

октября, три года назад. В них были включены все 11 участников игры. У всех женщин была только одна фотография, а у мужчин — две или три. Видно, что Ху Ин менее осторожен с женщинами и в основном остерегается мужчин.

Среди них были Хуан Янь, Ли Чжаофэн и Чжу Линлун. Чжу Линлун выглядела совсем иначе. Ее одежда и макияж были милыми. В то время у Хуан Янь были длинные прямые черные волосы, и выглядела она опрятно и аккуратно. Ли Чжаофэн, с другой стороны, с тех пор не сильно изменился.

— Не знаю, развеет ли это мои подозрения? — сказал Ху Ин: — Хотя я тоже был участником игры три года назад, я действительно не знаю, что произошло потом. Вы можете спросить любого, кто еще жив на фотографии, ушел ли я вскоре после начала игры.

Фан Юаньхан взглянул на Минг Шу.

Минг Шу сказал:

— Спасибо за предоставленные улики. Они сыграют решающую роль в расследовании.

Ху Ин покачал головой:

— Мне нужны гарантии.

— Я знаю, какие гарантии ты хочешь. Но сейчас я не могу давать тебе никаких обещаний. Я приду к тебе, если ты мне понадобишься. Отныне все твои действия будут под надзором полиции.

Ху Ин выглядел смущенным:

— Это сильно осложнит мою работу.

— Кстати, говоря о работе. — Минг Шу внезапно сменил тему: — У меня есть вопрос, на который я хочу получить от тебя ответ.

Ху Ин на мгновение остолбенел, и его плечи внезапно сжались.

— В чем вопрос?

— Насколько я понимаю, когда артисты внезапно становятся знаменитыми, они обычно куют железо, пока горячо, и усердно работают над тем, чтобы обеспечить себя. Но тебя это, похоже, не интересует?

Лицо Ху Ина застыло.

— Знаешь, до того, как прийти в больницу, я ходил в Fangchi Entertainment. — продолжил Минг Шу: — Твоему агенту пришлось позвонить тебе, чтобы узнать, где ты находишься и чем занимаешься. Ты сказал, что наше расследование осложнит твою работу, но мне кажется, что в последнее время ты мало работал.

Ху Ин невольно отвел глаза.

Хотя это действие было кратковременным, его было достаточно, чтобы показать, что он избегает смотреть Минг Шу в глаза.

Однако на предыдущие запросы он не отвечал подобным образом.

— Моя сестра больна, и ее состояние очень серьезное. — В глазах Ху Ина отразилась печаль. — Она — самый важный человек в моей жизни. Я не знаю, как долго она сможет продержаться, но я надеюсь, что смогу провести с ней больше времени.

Для обычных людей это, несомненно, нормальное и трогательное объяснение, но когда речь заходит о Ху Ине, всегда возникает ощущение неправильности.

В ходе своего недавнего общения с Мэнь Линем Минг Шу обнаружил, что агент также был крайне недоволен «пассивной работой» Ху Ина.

Действительно ли Ху Ин отказался следовать указаниям своего агента только потому, что хотел быть рядом со своей больной сестрой?

Сомнений много, но сейчас самое главное — идентифицировать участников игры на фотографии.

***

Бюро уголовных расследований, Отдел по расследованию тяжких преступлений.

— Это не полный провал. — Сяо Юань все еще разговаривал по телефону с Сюй Чунем. — Если три года назад в деревне Маоян действительно не было никаких подозрительных инцидентов, то мы можем исключить один из мотивов убийцы.

Неизвестно, что было сказано в ответ, но Сяо Юань улыбнулся и сказал:

— Невозможно провести расследование, не делая никаких лишних движений. Не

воспринимайте это слишком серьезно.

Повесив трубку, Сяо Юань взял фотографию, которую ему передал Минг Шу.

Техническая следственная группа все еще изучает фотографии, и на данный момент никаких результатов еще нет.

— Хотя старший Сюй такой крутой, бывают моменты, когда ему нужно утешение от начальства, верно? — сказал Минг Шу: — Но почему он не позвонил мне, своему непосредственному начальнику?

— Он просто небрежно упомянул, что поездка в деревню Маоян могла оказаться напрасной. Это я послал его и Сяо Маня туда. Если он не доложит мне о ситуации там, то кому он должен доложить?

Минг Шу посмотрел на Сяо Юаня.

Сяо Юань сказал:

— Хмм?

— Директор Сяо, почему бы вам не спросить: «На что ты смотришь?»

— Хорошо: «На что ты смотришь?»

Минг Шу улыбнулся и обнял Сяо Юаня за шею.

— Забудьте об этом. «Хмм?» Это слово и тон подходят тебе больше всего.

Сяо Юань тоже улыбнулся, похлопал Минг Шу по спине и тихо сказал:

— Спасибо за твой упорный труд в этот период.

Он прекрасно понимал, почему Минг Шу вдруг начал шутить.

Этот парень устал и находился под слишком большим давлением, поэтому он хотел получить от него тепло.

Минг Шу опустил руки вниз, обхватил талию Сяо Юаня и медленно уткнулся лицом в его плечи, долгое время не двигаясь.

Сяо Юань позволил ему делать то, что он хотел, и нежно погладил его по спине.

— Я просто сделаю перерыв. — Минг Шу приглушенным голосом сказал: — У меня немного спутаны мысли, но скоро все будет в порядке.

В глазах Сяо Юаня отразилась сердечная боль.

Будучи главой отдела по расследованию тяжких преступлений в большом городе, Минг Шу теперь вынужден выдерживать все эти нагрузки. Его долг — как можно скорее раскрыть дело об убийстве.

Учитывая прошлое Минг Шу, его жизнь могла бы быть легче, но он выбрал этот путь.

Когда вы надеваете полицейскую форму и становитесь криминальным полицейским, ответственность и честь объединяются.

Много лет назад, когда Минг Шу решил пойти по его стопам, он задал Минг Шу вопрос:

— Понимаешь ли ты обязанности криминальной полиции?

Минг Шу очень серьезно сказал ему:

— Я пока не уверен, но я всегда буду следить за тобой и стану таким же детективом, как ты.

В 18 лет он поступил в Народный университет общественной безопасности. Сейчас ему 28 лет. За последние десять лет Минг Шу ответил на этот вопрос своими действиями.

Из-за его плеча раздался какой-то звук, и это был Минг Шу, сделавший глубокий вдох.

— Лучше? — спросил Сяо Юань.

— Ага. — Минг Шу приподнялся, его щеки слегка покраснели от недавних объятий.

Они молча смотрели друг на друга, а потом вдруг оба рассмеялись.

— Я такой только перед тобой. — Минг Шу сказал: — Перед ними, особенно перед Фан Юаньханом, я по-прежнему очень мужественный.

— Я не согласен.

Минг Шу поднял глаза:

— Я не мужской бог перед ними?

— Я имею в виду, что для меня ты тоже мужской бог.

Глаза Минг Шу были яркими и ясными. Он долго думал об этом, прежде чем вырваться из объятий Сяо Юаня, и громко сказал:

— Проанализируй дело, проанализируй дело, отложи пока в сторону любовь этого человека!

— Я отправил людей, чтобы они подробно расследовали прошлое Ху Ина. СМИ сообщили, что его бросили родители, когда он был ребенком, и его усыновила и воспитала рабочая пара. В то же время у рабочей пары была больная дочь. Ху Ин был очень почтительным, и большую часть денег, которые он заработал, став актером, он потратил на лечение болезни своей сестры. Это звучит как очень трогательная история, но в ней есть некоторые логические лазейки.

Минг Шу кивнул:

— Например, рабочая пара небогата, и у них есть дочь, которой постоянно требуется лечение и лекарства. Зачем им усыновлять сироту, у которой нет ни родственников, ни друзей?

— Правда в том, что Ху Ин — племянник своих приемных родителей. Его родители бросили его и нелегально пересекли границу, и с тех пор о них нет никаких новостей. Его приемные родители усыновили его по необходимости. Отношения между их семьями не такие гармоничные, как рекламирует агентство, но Ху Ин и его сестра Ху Яо действительно поддерживают друг друга.

— Плата за пребывание в частной больнице не по карману обычным людям. Ху Ин позволяет Ху Яо жить там. Видно, что он очень заботится об этой сестре. — Минг Шу задумался на некоторое время: — Есть ли какая-то внутренняя история, скрывающаяся за внезапной популярностью Ху Ина?

— Группа семьи Хэ может иметь какое-то отношение к его популярности. — Сяо Юань спросил: — Ты когда-нибудь слышал имя «Хэ Ян»?

Минг Шу сказал:

— Я слышал только о Хэ Гочжоу и Хэ Чжаочуане.

— Хэ Гочжоу и Хэ Чжаочуань — нынешние главы семьи Хэ. Семья Хэ большая и могущественная, поэтому неудивительно, что ты не слышал о Хэ Яне. Он — лидер нового

поколения семьи Хэ, ему около тридцати, и он младший сын Хэ Гочжоу.

Всякий раз, когда знаменитость вступает в связь с богатой семьей, в большинстве случаев это связано с любовью. Минг Шу сразу понял:

— Ху Ин находится на содержании у Хэ Яна?

— Мы не можем быть уверены, было ли это спонсорством, но у него были близкие отношения с Хэ Яном до и после того, как он стал знаменитым. Это может объяснить, почему Ху Ин смог получить ресурсы для этого телесериала.

Минг Шу нахмурился, отодвинул стул и сел, прошептал:

— Это также может объяснить, почему Ху Ин так открыто не послушался указаний своей компании...

Сяо Юань сказал:

— У тебя есть какие-нибудь идеи?

— Ага. Ху Ин отклонил просьбу своего агента о публичности и был пассивен на работе, заявив, что ему нужен отпуск чтобы позаботиться о своей семье. Он также сказал своему агенту, что в последнее время у него нет времени на новые драмы. Это совершенно неразумно. Подумай об этом, как актер, который много лет усердно трудился и наконец добился успеха, не мог воспользоваться моментом, став знаменитым? Все жертвы были участниками игры три года назад. Не исключено, что Ху Ин — убийца, поэтому я подозреваю его.

После нескольких секунд паузы Минг Шу продолжил:

— Но если у него уже есть покровитель, и покровитель такой сильный, как семья Хэ, то ему действительно не нужно делать то, что говорит его агент. Этот... как ты там его назвал?

— Хэ Ян.

— Да, Хэ Ян. Этот Хэ Ян может легко предоставить Ху Ину необходимые ему ресурсы.

Сяо Юань оперся на стол рядом с Минг Шу, скрестив руки на груди.

— Нет. — Через полминуты Минг Шу продолжил: — Даже если принять в расчет Хэ Яна Ху Ин все еще вызывает у меня странное чувство. Когда он узнал, что трое человек, игравших в «Оборотня», были убиты, он был слишком спокоен. И он сразу подумал, что убийца был среди

людей, игравших в игру, а целью были другие люди, участвующие в игре, и ему ничего не угрожало.

— Ой? Он был настолько спокойный?

— Да, он был очень спокойным. По его словам причина в том, что он ушел вскоре после начала игры. После этого что-то могло произойти среди оставшихся людей. Но что бы это ни было, в то время его уже не было, так что лично для него опасности нет. Это звучит очень логично.

— Но проблема в том, что он сам является замешанным лицом. Его самая разумная реакция — испытывать страх и беспокойство, что он станет следующей целью убийцы, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу почесал затылок.

— Но он был очень сотрудничающим и дал важные подсказки. Если мы найдем хотя бы одного из людей на фотографии, мы сможем найти ответы на многие вопросы.

Сяо Юань разместил фотографии мужчин и женщин по обеим сторонам доски.

Три года назад в деревню Маоян отправились 12 человек, в том числе 8 мужчин и 4 женщины, трое из которых были убиты.

— Убийца — мужчина. — сказал Сяо Юань: — Если он среди этих людей, то, за исключением Ли Чжаофэна и Ху Ина, эти шесть человек являются подозреваемыми.

Но, судя по фотографиям, оставшиеся шестеро мужчин выглядят совершенно заурядно, ничего примечательного в них нет.

Внезапно в голове Минг Шу мелькнула идея.

— Когда Хуан Янь была убита, я составил криминальный портрет — убийца оказался мужчиной, очень привлекательным, по крайней мере для Хуан Янь. Чтобы «приветствовать» его прибытие, Хуан Янь даже выключила камеры наблюдения в магазине, которые редко выключались.

Сяо Юань все еще рассматривал фотографии.

— Ты хочешь сказать, что никто из этих людей не подходит под этот профиль? Больше всего под этот профиль подходит Ху Ин, который дал нам важные подсказки.

Минг Шу встал и быстро зашагал по кабинету.

— Если бы это был обычный человек, зачем Хуан Янь отключила бы наблюдение? Это не имеет смысла!

— Не делай поспешных выводов вслепую. Сначала определи, где находился Ху Ин, когда произошли три убийства, и есть ли у него алиби.

***

Эффективность работы Чжоу Юаня становилась все выше и выше, и постепенно он подтвердил личности восьми человек на фотографиях.

Ван Чэнхань, мужчина, 33 года, служащий, работает в районе Наньчэн.

Ван Бэнь, мужчина, 36 лет, сотрудник иностранной компании, в настоящее время покинул город Донгье.

Цзяо Сюй, мужчина, 29 лет, был безработным три года назад и сейчас работает доставщиком еды.

Лу Цзиньсы, мужчина, 30 лет, учитель физкультуры в начальной школе.

Цао Ми, мужчина, 40 лет, интернет-писатель, в настоящее время не в городе Донгье.

Лю Лицзя, мужчина, 31 год, дизайнер предметов интерьера.

Цзян Синь, женщина, 30 лет, умерла от болезни год назад.

Шу Сюйсюй, женщина, 28 лет, госслужащая, полгода назад отправилась на северо-запад, чтобы помочь в борьбе с бедностью.

За исключением четырех человек, которые временно не находятся в городе Донгье и скончались, группа по расследованию тяжких преступлений связалась с оставшимися четверью людьми. Когда их спросили о реальной игре «Оборотень», в которой они участвовали три года назад, ни у кого из них не возникло никаких странных реакций. Они признались, что были в деревне Маоян и играли в оборотней.

В отличие от Чжу Линлун, четверо игроков-мужчин не знали, что игрок, покинувший игру раньше времени, — это ныне популярный Ху Ин, но все они подтвердили слова Ху Ина — игрок по имени «Хуан Янь» действительно покинул игру вскоре после ее начала, поскольку был

недоволен результатами голосования.

— После этого ничего не произошло. — Лю Лицзя был озадачен внезапным допросом со стороны полиции. — Мы пробыли в деревне Маоян меньше недели, а затем вернулись.

И Фэй спросил:

— Вы больше не связывались друг с другом?

Лю Лицзя твердо ответил:

— По крайней мере, я этого не делал.

И Фэй вышел из комнаты для допросов и увидел Минг Шу, стоящего в дверях.

— Ты меня напугал! — сказал И Фэй.

— Давай посмотрим на некоторые данные. — Минг Шу положил перед И Фэем листок с информацией.

Примерно через десять секунд И Фэй внезапно нахмурился:

— Это...

— Рост «оборотня», запечатленный камерой наблюдения на горе Зеленый Феникс, составлял от 179 до 181 сантиметров. Ни один из них не соответствует этому росту. Но рост Ху Ина составляет ровно 181 сантиметр.

<http://bllate.org/book/14859/1322013>